

Денежные переводы

Спасательный канат для бедных стран

Дилип Рата

ЕНЕЖНЫЕ переводы — средства, переводимые работниками-мигрантами своим семьям и друзьям, оставшимся дома, — обеспечивают наиболее ощутимую связь между миграцией и развитием. Но число людей, мигрировавших в другие страны, составляет лишь 3 процента мирового населения (чуть больше 200 млн человек), поэтому миграция не может заменить внутреннее развитие и создание рабочих мест, за исключением самых малых стран.

Поскольку переводы — это односторонние трансферты, или дарения, они не создают обязательств. И они, как правило, поступают вместе с советами (от мигрантов, имеющих больший опыт) о том, как лучше всего их использовать. Таким образом, это не просто деньги, а деньги с добавленной стоимостью.

В 2008 году официально зарегистрированные денежные переводы в развивающиеся страны достигли 330 млрд долларов США. Считается, что действительный объем, включая не отражаемые в учете формальные и неформальные потоки, значительно больше. Они в целом, по крайней мере в три раза, превышают официальную помощь на цели развития и являются крупнейшим источником внешнего финансирования во многих развивающихся странах. В Индии в 2008 году они составили более 50 млрд долларов США, превзойдя все официальные и частные потоки капитала. В Мексике их размер превышает потоки прямых иностранных инвестиций. Они выше поступлений от туризма в Марокко, доходов от экспорта чая в Шри-Ланке и от Суэцкого канала в Египте. Хотя их объем в долларах, как правило, выше в крупных странах, таких как Индия, Китай и Мексика, доля переводов в ВВП обычно выше в малых и более бедных странах. В 2008 году переводы составляли половину ВВП в Таджикистане и Гаити и более 10 процентов ВВП в 23 странах.

Как правило, переводы являются стабильным и зачастую контрциклическим источником валютных доходов. Мигранты посылают больше денег, когда их оставшиеся дома семьи испытывают трудности по какой бы то ни было причине, поэтому они действуют как страховка от экономических невзгод.

Переводы отличались высокой устойчивостью во время глобального экономического кризиса. По оценкам, в 2009 году они уменьшились на 6 процентов, по сравнению с сокращением на треть прямых иностранных инвестиций и почти полной остановкой потоков частных портфельных инвестиций. Они обеспечивали спасательный канат малоимущим в конфликтных странах, таких как Афганистан, Гаити и Сомали.

Денежные переводы помогают сократить бедность. В Непале общая численность малоимущих сократилась на 11 процентных пунктов с 1995 по 2004 год, причем треть сокращения приходилась на долю денежных переводов, в основном из Индии, другой бедной страны. Обследования домашних хозяйств показали, что, возможно, благодаря денежным переводам доля малоимущих в общей численности населения уменьшилась на 11 процентных пунктов в Уганде, 6 процентных пунктов в Бангладеш и 5 процентных пунктов в Гане. Межстрановый анализ показал, что 10-процентное увеличение официально зарегистрированных денежных переводов в расчете на душу населения могло привести к снижению числа малоимущих на 3,5 процента.

Денежные переводы связаны с увеличением инвестиций домашних хозяйств в образование, предпринимательство и здравоохранение. Обследования домашних хозяйств в Сальвадоре и Шри-Ланке позволили установить, что процент отсева в школах среди детей из домашних хозяйств, получающих денежные переводы, ниже, и что они тратят больше средств на частное образование для своих детей. В Шри-Ланке дети из семей, получающих переводы, имеют более высокую массу тела при рождении, и это позволяет предположить, что благодаря этому домашние хозяйства могут позволить себе более качественное здравоохранение. Ряд исследований показывает также, что денежные переводы снабжают капиталом мелких предпринимателей, имеющих ограниченный доступ к кредиту.

Они сокращают бедность, повышают благосостояние и обеспечивают иностранную валюту, позволяющую странам платить за важнейшие импортные товары и обслуживать внешний долг. Это улучшает доступ к международным рынкам капитала. Коммерческие банки в ряде стран, включая Бразилию, Мексику, Казахстан и Сальвадор, использовали будущие потоки денежных переводов в качестве залогового обеспечения для привлечения финансирования в размере миллиардов долларов по более низким процентным ставкам и с более длительными сроками погашения.

Денежные переводы иногда подвергаются критике. На макроэкономическом уровне их крупные и устойчивые потоки могут приводить к повышению валютных курсов с негативными последствиями для экспорта. Некоторые исследователи утверждают, что они позволяют правительствам отсрочивать государственные инвестиции (например, в строительство школ или дорог) или медлить с проведением долгосрочных экономических реформ. Данных, подтверждающих это, практически нет, в основном изза методологических трудностей, сопряженных с обратной причинно-следственной связью: бедные страны со слабыми институтами и низким экономическим ростом, как правило, получают большие денежные переводы. Цепочка этой связи направлена от слабых институтов к крупным переводам, а не наоборот.

Некоторые аналитики утверждают, что денежные переводы замедляют экономический рост, так как получатели могут попасть в зависимость от них и работать меньше. Имеющиеся данные неубедительны отчасти из-за того, что переводы оказывают наибольшее воздействие во время экономических спадов, когда число рабочих мест сокращается, и отчасти из-за того, что любое влияние на устойчивый образ поведения укореняется в течение долгого времени. С другой стороны, поскольку переводы финансируют образование и здравоохранение и ослабляют ограничения на доступ к кредиту для мелких предпринимателей, они могут способствовать экономическому росту. В той мере, в которой они увеличивают потребление, они могут приводить к повышению уровней доходов физических лиц и сокращению бедности, даже если они не вызывают непосредственного ускорения экономического роста. ■

Дилип Рата — ведущий экономист Группы по оценке перспектив развития Всемирного банка.

АРГУМЕНТЫ И

и процесс развития

Шаткая подпорка

Ральф Чами и Коннел Фулленкамп

НОГИЕ экономисты оптимистически настроены относительно того, что денежные переводы могут вносить важный вклад в экономический рост и развитие, и нельзя отрицать, что они помогают миллионам людей вырваться из тисков бедности, но они отнюдь не являются оптимальным решением проблем бедности и развития. Они дорого стоят тем, кто их получает, и их трудно направить на те виды деятельности, которые ведут к росту и развитию. Они также приводят к непреднамеренным последствиям, которые могут даже превратить их в препятствия для развития.

Денежные переводы недешево обходятся тем, кто их зарабатывает. Один или несколько членов семьи (обычно те, кто играет наиболее важную роль в обеспечении благосостояния семьи, например, глава семьи) должен совершать долгие, дорогостоящие и часто опасные поездки, проводя вдали от семьи по нескольку месяцев или лет подряд. Это громадным бременем ложится на тех, кто остается дома, как в экономическом, так и в эмоциональном отношении. Дети в семьях, получающих денежные переводы, часто растут, не имея тесных контактов с обоими родителями, и уровень стресса для всей семьи повышается из-за отсутствия одного или нескольких ее членов. Так, в ряде стран имеются данные о вступлении в бандитские шайки детей, оставленных дома родителями, посылающими денежные переводы. Все эти факторы делают стремление к получению денежных переводов дорогостоящими и рискованными инвестициями для семей. Кто захочет делать это, кроме действительно отчаявшихся?

Эти трансферты призваны удовлетворять основные потребности людей в еде, одежде и крове. Усилия, направленные на то, чтобы освободить людей от бедности, похвальны, и в многочисленных обзорных исследованиях, посвященных использованию денежных переводов, делается вывод о том, что они всегда были преимущественно направлены на потребление, а не инвестиционную деятельность. Но мы не должны ожидать, что переводы станут такими же двигателями экономического роста, что и прямые иностранные инвестиции.

Даже когда домашние хозяйства «сберегают» денежные переводы, это обычно означает, что данное домашнее хозяйство использует эти средства на покупку земли или лучшего дома, или же на капитальный ремонт жилья. Это практически не приводит к созданию нового капитала или другой экономической деятельности. В исследованиях, посвященных воздействию денежных переводов на рост, делается, в лучшем случае, вывод об отсутствии устойчивого положительного воздействия на экономический рост и часто выявляется отрицательное воздействие (Вагајаѕ and others, 2009). В течение многих лет большое число стран получали громадные суммы денежных переводов по отношению к их валовому внутреннему продукту, но нет ни одного примера страны, которая демонстрировала бы экономический рост, обусловленный денежными переводами. Где же здесь история успеха денежных переводов?

Денежные переводы также вызывают множество непреднамеренных последствий, так как они представляют собой

дарения, а не заработанные доходы. Получатели могут не столь старательно искать работу или не прилагать столь же активных усилий к получению образования, если они знают, что могут рассчитывать на доходы от денежных переводов для пополнения или взамен своих заработков. Исследователи установили факт снижения коэффициента участия получателей денежных переводов в рабочей силе. В тех случаях, когда люди инвестируют свои доходы от денежных переводов, они имеют стимулы к тому, чтобы браться за более рискованные проекты, так как они рискуют чужими деньгами. Многие регионы, получающие переводы, сообщают о «мыльных пузырях» местных цен на недвижимость, финансируемых в значительной мере за счет денежных переводов. Таким образом, переводы могут приводить к искажению цен на активы и фактически усугублять бедность, выталкивая, в силу недоступных цен, множество малоимущих семей с рынка недвижимости — не говоря уже о негативных последствиях для всех после разрыва «пузыря» цен.

Еще более коварным эффектом денежных переводов для экономического развития и благосостояния является их влияние на институты и государственное управление. Домашнему хозяйству, получающему денежные переводы, больше не нужно особенно беспокоиться по поводу качества государственного управления и способности правительства обеспечивать инфраструктуру и институты, содействующие экономическому росту. Если условия в стране плохие, семьи посылают больше своих членов за границу и используют доходы от денежных переводов для компенсации отсутствующих государственных услуг. Они теряют интерес к тому, чтобы оказывать давление на правительство, заставляя его обеспечивать лучшие услуги. Правительство, в свою очередь, не ощущает необходимости предоставлять эти услуги, так как оно понимает, что население может само позаботиться о себе, и качество государственных услуг еще больше снижается.

Денежные переводы — не магистраль в лучшее будущее. Они представляют собой шаткую подпорку, на которую миллионам людей приходится опираться, так как у них нет лучших способов обеспечивать себя в своей стране. Широкое распространение денежных переводов следует воспринимать не как положительный знак предстоящих лучших времен, а как упрек директивным органам, которые должны больше работать над улучшением возможностей для своих граждан внутри страны.

Ральф Чами — начальник отдела в Департаменте стран Ближнего Востока и Центральной Азии МВФ, а Коннел Фулленкамп — доцент практической экономики в Университете Дьюка.

Литература:

Barajas, Adolfo, Ralph Chami, Connel Fullenkamp, Michael Gapen, and Peter Montiel, 2009, "Do Workers' Remittances Promote Economic Growth?" IMF Working Paper 09/153 (Washington: International Monetary Fund).